* * *

1. Ventcel' K.N. Kul'tura i vospitanie // Antologija gumannoj pedagogiki. M.: Izd. dom Shalvy Amonashvili, 1999. S. 124–186.

2. Gricaj L.A. Obraz Presvjatoj Bogorodicy v russkoj ikonopisi kak otrazhenie ideala materinstva // II Polenovskie chtenija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Tambov, mart 2011 g.). Tambov: Poziton, 2011. S. 191–197.

3. Ivanova T.M. Realizacija aksiologicheskih idej vospitanija budushhej materi v pedagogicheskoj praktike Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Jelektronnyj resurs] // Grani poznanija. 2015. № 8(42). URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1449487306.pdf (data obrashhenija: 13.01.2017).

4. Ivanova T.M. Vospitanie cennostnogo otnoshenija devushki k materinstvu v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Volgograd, 2016.

5. Platon. Pir. Timej // Sobranie sochinenij: v 4 t. M.: Mysl', 1994. T. 3. Ch. 2.

6. Stoljarchuk L.I., Ivanova T.M. Aksiologicheskie osnovy vospitanija budushhej materi v Rossii vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija: mezhdunar. nauch. zhurn. Ser.: Pedagogika. 2015. № 5(54). S. 61–63.

7. Shamarina E.V. Kul'turnyj smysl materinstva v zapadnoevropejskoj i otechestvennoj filosofskoj mysli: avtoref. dis. … kand. filos. nauk. Barnaul, 2008.

8. Shlegel' F. Ljucinda // Nemeckaja romanticheskaja povest' / per. L. Sidorovoj. M.; L.: Academia, 1935. T. 1.

Approaches to educating of future mothers in Russia in the second half of XIX – early XX centuries

The article deals with the basic approaches to acquiring the value attitude to motherhood in Russia in the second half of XIX – early XX centuries. They are biological and social approaches. The priorities in family and motherhood in the conditions of the changing society are determined. The components including the value attitude to motherhood are described. The main value ideas about the preparation of a future mother in Russia are identified. The names of the researchers working on this issue are represented in the article.

Key words: *biological and social approaches, motherhood, education of a future mother, value attitude.*

(Статья поступила в редакцию 27.02.2017)

А.Д. ЧЕХОНИН
(Тюмень)

ОРИЕНТИРЫ ОТЦОВСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО

Освещен поиск ценностно-смысловых и практических ориентиров отцовства – проблемного сегмента современной семейной педагогики. Отражены актуальные данные о существующих фокусировках исследований феномена отцовства. Произведен объемный монографический анализ педагогического наследия А.С. Макаренко, на основе которого синтезирована оригинальная топология ориентиров отцовского воспитания.

Ключевые слова: *семья, отцовство, отцовское воспитание, отцовская педагогика, ориентиры, Макаренко.*

Семья – это базовый институт социализации подрастающих поколений, их успешной интеграции в общество. Актуальные трансформации социальной среды ориентируют современную семью на повышение социальной активности и ответственности в означенных задачах воспитания молодежи. Однако исследования, проведенные в конце XX – начале XXI в. (В. Федоров, А.А. Чуприна, Н.Н. Смирнова, К. Яновский, А.А. Зыков и др.), позволяют говорить о неэффективной адаптации значительной части российских семей к вызовам времени и эпохи. Актуальные проблемы семейного воспитания в детальной психолого-педагогической фокусировке проявляются в том числе в функциональных воспитательных институтах материнства и отцовства. При этом на сегодняшний день наиболее «слабым» и зачастую игнорируемым в отношении государственной и социальной поддержки является отцовский сегмент семейной педагогики.

Одновременно понимание социального феномена отцовства как воспитательной институции – это актуальный вопрос сегодняшнего дня в России, для которой характерен ментальный конструкт семьи, где роль воспитания фактически отдана материнской стороне, за исключением фрагментарных частных случаев. Фигура отца в России в воспитательном отношении сегодня относится к второстепенным, а его первичной задачей является

© Чехонин А.Д., 2017

ресурсное обеспечение семьи, с соответствующей ролевой функцией «добытчика». Не умаляя ее значимости, нужно отметить, что семейное благополучие не только складывается из материальных начал и бытовых категорий, но и тесно связано с ценностно-смысловыми аспектами жизни и деятельности субъектов семьи – супругов, детей, родственников, гармоничностью их взаимодействия, взаимной поддержкой и т.д. Исследователи в области психологии развития человека утверждают необходимость компетентного участия отца в воспитательной деятельности, активном формировании личности ребенка.

Социологический (и отчасти психологический) анализ института отцовства обширно представлен в современных психологических, социологических, политических исследованиях в России (И.С. Кон, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова, Ю.В. Борисенко, М.Ю. Хуриева, А.Е. Звонарева, М.В. Бутаев, В.Д. Спасов, Ю.В. Евсеенкова, Н.А. Демчук, У.Ю. Севастьянова, Е.В. Кричевская, И.В. Рыбалко, С.В. Липпо, Ю.А. Токарева и др.) и за рубежом (M.E. Lamb, R. Palkovitz, R.D. Parke, M. Sigal, F. Parsons, A. Booth, J.N. Edwards, P.L. Eagle, J.W. Fountain, D. McDonald, K. Daly, M.M. West, M.J. Konner, N.W. Townsend, H. Wagatsuma, R.P. Rohner, R.A. Veneziano, K.D. Pruett, W.C. MacKey, E. Kruk и др.). Согласно отмеченным исследованиям, институт отцовства во всем мире, в том числе и в традиционных обществах, сегодня находится в кризисном состоянии, и корни рассматриваемой проблемы трудно определить однозначно. По мнению И.С. Кона, кризис отцовства закономерно проистекает из общесистемного и мирового кризиса семьи, маскулинности и власти [3]. При этом ученый не вполне согласен с формулой «кризис отцовства», поскольку проблемность отцовства поднималась в истории многократно и имеет в разные века весьма схожую симптоматику. Солидарным является мнение О.В. Игнатовой, формулирующей причиной кризиса отцовства слом социальных стереотипов в отношении дихотомии «маскулинность – феминность», обусловленный усложнением социально-групповой структуры общества [2]. Однако другие исследователи считают, что причиной кризиса отцовства в нашей стране является более сложный, многофакторный ансамбль, зафиксировавший партитуру исторической специфики нашего развития. Например, И.Б. Фан утверждает, что серьезной причиной подрыва отцовского авторитета и утраты эффективности отцовского воспитания стала идеология советского периода, когда верховный «отец» заменил индивидуального [9]. Той же точки зрения придерживается А. Левинсон, говоря о прорастании в советский период государства в семью, а семьи – в государство [4]. Аналогичный критический взгляд отражен в книге С.М. Зубарева «Хрустальный купол фантазий»: «Сталинский “патрицид” – тотальное уничтожение отцовского авторитета в стране, <...> он остается единственным “Отцом народов”, а Россия, пусть в форме СССР, продолжает стагнацию как тотальная материнская структура» [1, с. 71]. Если соглашаться с приведенными взглядами, то возникает вопрос о том, в полной ли мере воспитательный институт отцовства в Советской России был подавлен и нивелирован? Подтверждается ли это педагогической литературой советского времени? Если это даже отчасти так, то каковы источники преобразования отмеченных устоявшихся ментальных конструкций? СМИ и интернет являются скорее каналами и трансляторами передачи ценностей и смыслов, а ресурсный их уровень лежит в иной плоскости – в классическом (а может, и в постмодернистском – вопрос дискуссионный) наследии мировой цивилизации и культуры, зафиксированном в текстах, в частности в педагогической литературе, которая предлагает различные видения аспектов воспитательной деятельности, обучения, образования, в том числе семейного воспитания. Отечественная педагогическая литература представлена рядом великих имен, в числе которых К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, С.Т. Шацкий, П.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и многие другие. Монографический анализ отечественного классического педагогического наследия на предмет рассмотрения отцовства как воспитательной институции, работ о педагогической сущности отца, его значении в воспитании ребенка являются источником понимания того, на каких ценностных основах сегодня может стоять отцовский корпус нашей страны.

Одним из наиболее ярких, известных и авторитетных педагогов советского периода является А.С. Макаренко, который, будучи блестящим публицистом и писателем, оставил современности наследие в виде педагогической литературы, основанной на масштабном профессиональном опыте. Педагогические тексты Макаренко, его выступления, лекции, публичные диспуты посвящены теме воспитания человека, и в их структуре также можно найти мысли классика об отцовстве, ролевом

психолого-педагогическом значении отца, отцовском воспитании. Каковы основные ориентиры и принципы отцовской педагогики и какие педагогические смыслы были предложены А.С. Макаренко? Ответ на эти вопросы позволяет создавать фундамент современной отечественной отцовской педагогики и воспитания, поскольку он прежде всего является ценностно-смысловым, аксиологическим. Для того чтобы его найти, следует провести исследование основных памятников педагогической литературы и публицистики Антона Семеновича, результат которого будет пригоден к практическому оспособлению в воспитательной деятельности современных отцов.

Поиск принципов отцовской педагогики и воспитания в творчестве А.С. Макаренко приводит нас к неоднозначным выводам. На предмет упоминания педагогического значения отца в воспитании ребенка, аналитических выводов и педагогической рефлексии автора нами были исследованы следующие художественные произведения Антона Семеновича: «Педагогическая поэма», «ФД-1», «Флаги на башнях», «Марш 30-го года», рассказы («Из истории героизма», «Случай в походе» и др.), «Пути поколения» (неоконченный роман классика). Была также изучена общественно-педагогическая публицистика А.С. Макаренко, в частности «Книга для родителей», «Лекции о воспитании детей», «Семья и воспитание детей», «Воспитание в семье и школе», «Радость творческого труда», «О коммунистической этике», «О личности и обществе», публичные выступления (1936–1939 гг.) и др. Каковы результаты нашего монографического исследования по проблематике ориентиров отцовского воспитания?

В литературных памятниках Антона Семеновича, таких как «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Марш 30-го года», не являющихся по своему стилю научными или публицистическими, тема отцовской педагогики практически не затрагивается, и автор не выражает четкого мнения по означенной проблематике. Отчасти в педагогических романах А.С. Макаренко упоминает отцов своих воспитанников, также отцы изредка фигурируют в тех или иных случаях авторской практики, однако их образы весьма небогаты для потенциального анализа, и в целом достаточного внимания теме отцовства автор не уделяет. Этот факт однозначно обусловлен не безразличностью классика к теме семейной педагогики и роли родительского (точнее материнского и отцовского) воспитания в развитии ребенка, а скорее иными творческими и просветительскими задачами, которые определяли замысел каждого из произведений. Вместе с тем в педагогической публицистке Антон Семенович уделяет уже значительно больше внимания родительской педагогике, и, несмотря на то, что в ряде случаев воспитание в его высказываниях не дифференцируется на отцовское и материнское (часты педагогические советы родителям по принципу реализации в схеме макаренковского «отец или мать»), а является зачастую в общем родительским (что значительно опосредовано советской идеологией и условиями жизни семьи, волей или неволей находящейся в плотной педагогической связке с государством), некоторые мысли автора касаются ролевой и отдельно стоящей значимости фигуры отца в воспитании ребенка.

Наиболее часто обращается Антон Семенович к родительству в своей «Книге для родителей», в лекциях о воспитании и семье, а также в публичных выступлениях, стенографированных и являющихся также несомненным, хотя и опосредованным, литературным наследием классика.

Необходимо отметить, что макаренковская рефлексия проблем семейной педагогики в аспекте родительского значения в воспитании детей часто выглядит как высказывания-мнения, высказывания-советы и представляет собой скорее педагогические директивы, нежели пространные философские рассуждения, что и позволяет нам проводить данное исследование. Педагогика Макаренко, как известно, конкретна в своих целевых и методических векторах, опирается на широкий практический опыт, надо сказать, крайне удачный опыт. Поэтому и мнения классика о родительской педагогике, в том числе отцовской, весьма конкретны, а в ряде случаев даже категоричны и безапелляционны («Обиженные и оскорбленные матери и дети при всякой возможности должны обращать “химическую” фигуру такого (отца. – *А.Ч.*) алиментщика в “механический” и простой нуль. Не нужно позволять этим людям кокетничать с брошенными ими детьми» [5, т. 5, с. 102] или «Говорите с ребенком раз в неделю, но говорите так, чтобы хватило на месяцы и годы» [6, с. 86]). Вместе с тем конкретная, понятная форма выражения мнения позволяет нам построить столь же понятные представления об отношении А.С. Макаренко к отцовству, выделить основные ориентиры отцовской педагогики, которые он так или иначе обозначает в своих книгах и выступлениях, и тем самым построить некий фунда-

мент «отцовства по А.С. Макаренко». Несмотря на то, что великий педагог не стремился к его детальному и отдельному обозначению, он явным образом выстраивается из наследия классика. Синтез этого фундамента предлагает следующую топологию означенных ориентиров.

1. Осознанное и ответственное родительство. Оно означает понимание родителем (в нашем случае отцом, а в реальной практике, разумеется, и матерью) взаимосвязи между своим влиянием, воспитательными усилиями, степенью их осознанности и адекватности и результатами воспитания, выражающимися в конструктивной социализации ребенка и раскрытии его личностного потенциала, или отсутствием таковых результатов. Таким образом, ответственность отца не является юридическим термином, который предполагает некое наказание за неучастие в воспитании ребенка (не накажет ли сама жизнь?), а прежде всего понимание связи между своим поведением и активностью и результатом воспитания, понимание крайней важности этой связи: «Каждый отец и каждая мать должны хорошо знать, что они хотят воспитать в своем ребенке. Надо отдавать себе ясный отчет относительно своих собственных родительских желаний. Хотите ли вы воспитать настоящего гражданина (Советской страны), человека знающего, энергичного, честного, преданного своему народу (делу революции), трудолюбивого, бодрого и вежливого? Или вы хотите, чтобы из вашего ребенка вышел мещанин, жадный, трусливый, какой-нибудь хитренький и мелкий делец? Дайте себе труд, подумайте хорошо над этим вопросом, подумайте хотя бы втайне, и вы сразу увидите и много сделанных вами ошибок, и много правильных путей впереди» [5, т. 4, с. 62].

2. Ограничение отцовской авторитарности. Данный ориентир отцовского воспитания представлен в творчестве А.С. Макаренко рассуждениями о необходимости отцовского осознания рубежей и границ своего влияния, которое зачастую и у многих отцов реализуется в варианте авторитарном и бескомпромиссном. Психологически такой подход не конструктивен, поскольку нивелирует проактивность личности ребенка и является благодатной почвой для роста различных невротических расстройств, а педагогически, напротив, является для многих привлекательным, поскольку никакой педагогической и воспитательной рефлексии не требуется: «указал, приказал, проверил, наказал». Антон Семенович не говорит о том, что необходимо умалять отцовский авторитет и власть в семье, но говорит о том, что характер отношений отца и детей, отца и матери должны быть гуманны. Сравнивая дореволюционную и советскую семьи, Макаренко отмечает, что «в старой семье, например, отец имел больше власти, дети жили в полной его воле и податься им от отцовской воли было некуда. Многие отцы такой властью и злоупотребляли, относились к детям жестоко, как самодуры» [5, т. 4, с. 60], справедливо осуждая такой неконструктивный подход отца к воспитанию ребенка.

3. Отцовский (родительский) авторитет. Это один из фундаментальных и основных принципов родительской педагогики, который следует из педагогического наследия классика. Авторитет родителя для Антона Семеновича – это такой образ отца или матери, который, проявляя себя в реальной деятельности, социальных отношениях, поведении и прочем, вызывает у ребенка чувство уважения и желание стать достойным своего отца (матери). В определенном смысле авторитет родителя, по Макаренко, является даже не столько условием успешного воспитания, сколько приоритетным фактором этого успеха: «Отец и мать в глазах ребенка должны иметь этот авторитет. Часто приходится слышать вопрос: что делать с ребенком, если он не слушается? Вот это самое “не слушается” и есть признак того, что родители в его глазах не имеют авторитета» [Там же, с. 66]. Другими словами, авторитет отца – не педагогический атрибут, но первейший фактор воспитания, который, позволим себе это предположить, «разгружает» отца от постоянного экспериментирования с воспитательными подходами. По крайней мере, отсутствие авторитета однозначно актуализирует проблему их поиска. Какова систематизация родительского авторитета по Макаренко? Это *авторитет подавления,* о котором педагог говорит: «Больше всего таким авторитетом страдают отцы. Если отец дома всегда рычит, всегда сердит, за каждый пустяк разражается громом, при всяком удобном и неудобном случае хватается за палку или ремень, на каждый вопрос отвечает грубостью, каждую вину ребенка отмечает наказанием, то это и есть авторитет подавления». *Авторитет расстояния* реализуется по формуле «чтобы дети слушались, нужно поменьше с ними разговаривать, подальше держаться, изредка только выступать в виде начальства <...> Нечего и го-

ворить, что такой авторитет не приносит никакой пользы» и т.д. Прочие «ложные» (как и указанные предыдущие) виды авторитетов: *авторитет чванства, авторитет педантизма, авторитет резонерства,* при котором «родители буквально заедают детскую жизнь бесконечными поучениями и назидательными разговорами. Вместо того чтобы сказать ребенку несколько слов, может быть даже в шутливом тоне, родитель усаживает его против себя и начинает скучную и надоедливую речь». *Авторитет любви,* столь популярный сегодня среди родительского сообщества, о котором Макаренко говорит: «это у нас самый распространенный вид ложного авторитета. Многие родители убеждены: чтобы дети слушались, нужно, чтобы они любили родителей, а чтобы заслужить эту любовь, необходимо на каждом шагу показывать детям свою родительскую любовь <...> Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами родители». *Авторитет доброты,* казалось бы, звучит позитивно, однако, по Макаренко, таит в себе критические противоречия. *Авторитет дружбы* оценивается классиком как позитивный при условии соблюдения уважения и необходимой субординации. *Авторитет подкупа* Макаренко определяет как «самый безнравственный вид авторитета, когда послушание просто покупается подарками и обещаниями» [5, т. 4, с. 66–69]. Сегодня такой авторитет также можно часто встретить в семейном воспитании (есть ли что новое под луной?), а его последствия в форме меновых и рыночных взаимоотношений едва ли возможны в категории уважения.

Вместе с тем, по Макаренко, настоящий авторитет отца (и матери) – это вся жизнь и работа, гражданское лицо и, разумеется, поведение. Из такого понимания истинно верного в педагогическом и воспитательном смысле авторитета родителя логично проистекает следующий ориентир, относящийся к родительской – как отцовской, так и материнской – педагогике.

4. Личный социально-востребованный пример. Данный ориентир предполагает требовательность отца к собственной активности, к востребованности своей жизни и деятельности. «Как можно раньше ребенок должен узнать, где работает отец и мать, в чем состоит эта работа, насколько она трудна, какие в ней напряжения, какие достижения. Он должен знать, что производит его отец или мать, какое значение это производство имеет для всего общества <...> Заслуги родителей в глазах детей должны быть прежде всего заслугами перед обществом, действительной ценностью, а не только внешностью» [5, т. 4, с. 70]. Таким образом, социальная проактивность, гражданская позиция, неравнодушие к окружающему – это те качества родителя, которые являются конструктивным примером в формировании ценностно-смысловой сферы ребенка, образов его будущего – как профессионального, так и личностного.

5. Присутствие, наблюдательная активность. Данный принцип в макаренковской дескрипции воплощает идею необходимости отца проявлять наблюдательность в том, как строится жизнь ребенка, какие ситуации возникают в его взаимодействии с окружающим миром, какое участие в этих ситуациях нужно принимать (или же наоборот, выдержать время и дистанцию) и т.д.: «… вы не только гражданин. Вы еще и отец <...> вы должны знать, чем живет, интересуется, что любит, что не любит, чего хочет и чего не хочет ваш ребенок. Вы должны знать, с кем он дружит, с кем играет и во что играет, что читает, как воспринимает прочитанное. Когда он учится в школе, вам должно быть известно, как он относится к школе и к учителям, какие у него затруднения, как он ведет себя в классе. Это все вы должны знать всегда, с самых малых лет вашего ребенка» [Там же].

6. Формирование детской проактивности и осознанности. Данная формула ориентирует отца на создание таких воспитывающих ситуаций, которые бы ставили ребенка в положение необходимости рефлексии и выбора социально адекватной формы поведения (на основе вежливости, ответственности, уважения и т.д.): «Нужно, чтобы отец или мать говорили и совещались о ремонте (сломанной ребенком. – *А.Ч.*) игрушки, чтобы ребенок видел, что он причинил лишнюю заботу родителям, что они относятся к игрушке более внимательно и заботливо, чем он <...> В таких случаях ребенок начинает понимать, что его поступки приводят к некоторым неприятным последствиям, у него появится ощущение естественной ответственности» [Там же, с. 92].

7. Дозированная и регулярная домашняя работа. На первый взгляд, обозначенный ориентир отцовской педагогики не является настолько очевидным, чтобы его заявлять в отдельно обозначенном формате. Однако А.С. Макаренко относится к вопросу ор-

ганизации регулярного, но дозированного семейного труда с огромным вниманием: «Условие родительского авторитета – это домашняя работа <...> В семье не должно быть криков, не должно быть приказания со стороны отца, но распоряжение должно быть. Ребенок должен знать, что отец распорядился <...> С малых лет вы не должны ни слишком подавлять детей вашими приказами, ни оставлять их без ваших распоряжений» [6, с. 68].

8. Тональная адекватность. Каждая ситуация взаимодействия отца и ребенка отличается своей эмоциональной спецификой, содержанием, перспективами развития. Во многом перечисленные признаки ситуации зависят от того, какова тональность сообщений, тональность речи, которую выбирает отец: «Если ребенок плохо обращается с игрушкой, вы можете сказать: “Ты плохо обращаешься, так нельзя, дочка”. А иногда лучше так сказать: “Давай подумаем. Вот ты так обращаешься, а что от этого произойдет?” Но это нужно сказать не сюсюкающим тоном, а солидным отцовским тоном» [Там же, с. 69]. По мнению классика отечественной и мировой педагогики, «важно создать тон, чтобы ребенок привык к этому тону в семье, чтобы это было и солидно, и спокойно, и не раздражительно, и не оскорбительно, чтобы ребенок сам не привыкал к плохому тону, тону крикливому, оскорбительному, обидному» [Там же]. Взаимоотношения супругов, отношение отца ребенка к его матери, по мнению А.С. Макаренко, относятся к важнейшим факторам успешного (или неуспешного) воспитания ребенка, поскольку выражают личный пример родителей и их же авторитет: «Если бы я услышал, что в присутствии сына отец ругает мать, то с таким родителем я бы мог не разговаривать, а прямо сказать, что из твоего сына толку не будет» [Там же]. Применительно к проблеме правильного интонирования педагогических ситуаций (а любая ситуация взаимодействия является педагогической) Антон Семенович говорит: «Если вы ни разу не позволите себе по отношению к вашему ребенку раздражительного тона, тона вульгарного, то вы тем самым сохраните и свои нервы, и нервы ребенка. Ничто так не портит характера, как раздражительность в семье» [Там же, с. 69].

9. Своевременность воспитания. Идея о том, что ребенка нужно воспитывать вовремя, не обозначена у Макаренко повсеместно. Более того, о ней в его наследии сказано немного, ведь сам Антон Семенович в некотором смысле занимался «несвоевременным» воспитанием уже социально запущенных и трудных детей. Однако в том и заключается гений классика – в нескольких (или даже одной) формулировках обозначить важные и фундаментальные по значимости мысли: «Я видел много таких случаев: мать и отец на работе – и все-таки ребенок растет хорошо. Это потому, что до пяти лет его воспитывали правильно. Я склоняюсь к такому положению. После пяти-шести лет можно уже позволить службу отца и матери, но до шести лет лучше, чтобы с ним кто-нибудь был» [6, с. 243].

В контексте научно-педагогического языка и его терминологических базовых единиц категория «радость» является феноменологической и парадоксальной, поскольку измерить степень радости человека едва ли представляется возможным, а значит, и формализовать это понятие в сколько-нибудь очерченный и однозначный термин, пригодный к шкалированию – задача практически невыполнимая. Тем не менее фундаментальный ориентир отцовского (собственно, как и материнского) воспитания, который следует из педагогического наследия Антона Семеновича Макаренко, – это родительская радость и жизненная активность.

10. Радость и активность родителей. Лаконичность, с которой этот ориентир отцовского и материнского воспитания изложен в наследии Макаренко, подтверждает его фундаментальность (по закономерности «все гениальное – просто»): «самочувствие родителей является, с моей точки зрения, главнейшим методом воспитания. <...> Ведь метод подражания в воспитании главное. Как же ребенок будет вам подражать, если вы будете все время с кислой физиономией, с таким видом, что вы жертвуете вашей жизнью» [Там же, с. 238].

Таким образом, исследование педагогического наследия А.С. Макаренко позволило выявить десять ориентиров реализации отцовского воспитания. Сегодня наша страна находится в состоянии активного поиска путей дальнейшего развития. И не просто поиска, но и попыток сформулировать их сущность и возможные к оспособлению ценностно-смысловые основы. К чему на сегодня привел означенный поиск? Существуют принятые государственные программы, среди которых в аспекте осмысления развития воспитания и культуры новых поколений важными фронтирами деятельности государства и системы об-

разования являются «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» [7] (в т.ч. провозглашающая поддержку и содействие развитию культуры семейного воспитания, расширение участия семьи в воспитательной деятельности организаций, работающих с детьми, возрождение семейных и нравственных ценностей) и «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года» [8], в которой, помимо прочего, говорится о повышении социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание детей, и о создании условий для просвещения и консультирования родителей по вопросам семейного воспитания. При этом в упомянутых документах целевая установка не подкреплена директивами отрефлексированного задачного уровня. Однако практика воплощения высоких и, несомненно, достойных ориентиров отмеченных стратегий должна основываться на понятных методических формулировках. Семейное воспитание, реализуемое прежде всего (в норме) в педагогической диаде «отец и мать», имеет свою специфику, в том числе гендерную. Отцовское и материнское воспитание должно быть гармонично согласованным, но не может быть одинаковым, поскольку и социальные ожидания, и физиологические аспекты взаимодействия родителей с ребенком в означенном аспекте различаются. Попытка вывести базовые ориентиры отцовской (а отчасти и универсальной – родительской) педагогики и воспитания в семье на основе наследия выдающегося и авторитетнейшего педагога России Антона Семеновича Макаренко привела нас к весьма стройной их топологии, которую должен учитывать мужчина, глава семьи, и которые в логике семейного воспитания должны адекватно поддерживаться матерью и всеми остальными родственниками. Уверенность в том, что данные ориентиры жизнеспособны, обусловлена тем, что фиксируемые основные идеи родительской, в частности отцовской, педагогики «по Макаренко» выражают реальный и крайне широкий педагогический опыт классика, до сих пор применяемый в нашей стране.

Современное отцовство однозначно можно и даже нужно определить не только как социальный институт. В современных социокультурных и ценностных условиях жизни ребенка отцовство является явно востребованной и необходимой воспитательной институцией, и в этом смысле грибоедовский афоризм *Где, укажите нам, Отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?* предстает сегодня в свете новой направленности и актуальности.

На чем строить фундамент воспитательной практики современным отцам – вопрос сложный, индивидуальный и справедливо решаемый в семье, вопрос, который невозможно решить по принципу «уравниловки» и директивной универсальности. Однако основа адекватного и конструктивного отцовства, его воспитательный потенциал определяются на практике мотивами воспитания и психолого-педагогическими знаниями, которыми обладает отец. Именно поэтому одной из задач педагогической науки является разработка аргументированных и проверенных рекомендаций и ориентиров для современных отцов, уберегающих их от неконструктивных воспитательных практик и дающих почву для рефлексии и построения тех же практик в эффективном и гуманном ключе. В этом смысле наследие классика педагогики А.С. Макаренко, структурированное в предложенной нами форме, дает отцам столь же классический и мощный «педагогический камертон», без которого упомянутый нами гуманный строй отцовской педагогики едва ли возможен как нефальшивый и гармоничный.

Список литературы

1. Зубарев С.М. Хрустальный купол фантазий. М.: Academia, 2011.

2. Игнатова О.В. «Кризис отцовства» как индикатор гендерной асимметрии // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 2. С. 50–57.

3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.

4. Левинсон А. Наши М и наши Ж / / Неприкосновенный запас. 2011. № 2 (76). С. 136–140.

5. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1985.

6. Макаренко А.С. Публичные выступления (1936–1939 гг.). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012.

7. Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html (дата обращения: 15.01.2017).

8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/#ixzz4RWG0X1T3 (дата обращения: 15.01.2017).

9. Фан И.Б. Без отцов: проблемы социализации в российской истории культуре и политике // Философия образования. 2013. № 6 (51). С. 79–87.

* * *

1. Zubarev S.M. Hrustal'nyj kupol fantazij. M.: Academia, 2011.

2. Ignatova O.V. «Krizis otcovstva» kak indikator gendernoj asimmetrii // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija. 2010. № 2. S. 50–57.

3. Kon I.S. Muzhchina v menjajushhemsja mire. M.: Vremja, 2009.

4. Levinson A. Nashi M i nashi Zh // Neprikosnovennyj zapas. 2011. № 2 (76). S. 136–140.

5. Makarenko A.S. Pedagogicheskie sochinenija: v 8 t. M.: Pedagogika, 1985.

6. Makarenko A.S. Publichnye vystuplenija (1936–1939 gg.). Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2012.

7. Ob utverzhdenii Strategii razvitija vospitanija v RF na period do 2025 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 N 996-r [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html data obrashhenija: 15.01.2017).

8. Strategija gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda: utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29 fevralja 2016 g. № 326-r [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/#ixzz4RWG0X1T3 (data obrashhenija: 15.01.2017).

9. Fan I.B. Bez otcov: problemy socializacii v rossijskoj istorii kul'ture i politike // Filosofija obrazovanija. 2013. № 6 (51). S. 79–87.

Guidelines of paternal education in the mirror of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko

The article deals with the search for value and meaning and practical guidelines of fatherhood described by the author as the problematic segment of modern family education. The information about the aspects of research of fatherhood phenomenon is under consideration in the article. The monographic analysis of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko is carried out; based on this analysis the original topology of the guidelines of paternal education is summarized.

Key words: *family, fatherhood, paternal education, paternal pedagogy, guidelines, Makarenko.*

(Статья поступила в редакцию 17.02.2017)

Т.В. ГРЕБЕНЩИКОВА
(Новокузнецк)

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Представлена модель педагогической поддержки эмоционально-экспрессивного развития дошкольников, ключевой идеей которой является содействие ребенку в его индивидуально-своеобразном эмоционально-экспрессивном развитии. Обосновывается целесообразность реализации педагогической поддержки эмоционально-экспрессивного развития дошкольников в свете внедрения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Ключевые слова: *эмоционально-экспрессивное развитие, педагогическая поддержка, модель, эмоциональное благополучие.*

Модернизация дошкольного образования, обусловленная принятием нового Федерального закона «Об образовании в РФ» (2012 г.) и Федерального государственного стандарта дошкольного образования (2013 г.), привела к перестройке взгляда на дошкольный период детства как самоценный в развитии личности, как важный этап процесса интеграции ребенка в современное социокультурное пространство. В качестве ключевых ориентиров выступают:

– психолого-педагогическая поддержка позитивной социализации и индивидуализации, развития личности ребенка дошкольного возраста;

– обеспечение эмоционального благополучия ребенка;

– развитие социально-адаптивной личности, способной выстраивать доброжелательные взаимоотношения с окружающими людьми [2].

Дошкольное детство – важный период в овладении основными культурными способами совместной деятельности, формировании положительного отношения к другим людям и самому себе. Активное взаимодействие со сверстниками и взрослыми предполагает наличие способности договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать

© Гребенщикова Т.В., 2017